

Аджие Джинди

Отражение дружбы армянского и курдского народов в фольклоре

В течение веков армяне и курды были соседями; та же жизнь, тот же труд, те же горы. Отсюда и родилась дружба, и по сей день вызывающая чувство восхищения.

«Дост» — называли друг друга курд и армянин — «друг». «Дост» или «кирва», а это уже новое значение — крестный, кум. Немало армян и курдов связаны сегодня родственными узами. Старинный обычай, издавна существующий в народе: армянин и курд — братья.

Дружба, взаимопонимание, взаимовыручка — эти качества были, естественно, связаны с определенными политико-экономическими условиями, играющими значительную роль в жизни потерявших государственность армян и курдов. На это обстоятельство указал в свое время великий армянский демократ-просветитель и большой друг курдского народа Хачатур Абовян. Братство и дружба армян и курдов «объясняется тем, — писал он, — что оба народа на Востоке преследовались и вынуждены были сплотиться тем крепче, чем больше преследовали и унижали их другие народы»¹.

Этим и следует объяснить, что идея дружбы и братства двух древних народов, пустившая глубокие корни в сердцах многих поколений, отразилась не только в древних и новых письменных источниках, но и в жизни — в часы веселий и в годы бедствий, в труде и на досуге. Она отразилась в жемчужинах устного народного творчества. Создается армяно-курдский фольклор, армяно-курдские танцы, армяно-курдская музыка, армяно-курдский быт. Песня, эпос, пляски курда близки и любимы трудящемуся армянину; песня и музыка, пляска и быт армянина близки курду-труженику. Они вместе плясали «генд», вместе пели, вместе — иногда на одном языке, иногда вперемежку на двух — создавали поэтический фольклор, несмотря на различия религиозного и языкового характера². Яркие образцы подобного творческого единства — лирические и эпические песни, сказки и пр., записаны со слов армянских сказителей по-курдски и по-армянски покойным фольклористом Саркисом

¹ Վ. Ս. Աբովյան, Երկերի լրակատար ժողովածու (X. Абовян. Полное собрание сочинений), т. VIII, Ереван, 1953, стр. 278.

² См. С р б у и Л и с и ц и а н, Старинные пляски и театральные представления армянского народа, т. I, Ереван, 1959, стр. 517—518, 539—540, 586—588, 594—597.

Айкуни, справедливо назвавшем свой сборник «Армяно-курдский эпос»³, а также курдские или — вперемежку — армяно-курдские песни-пляски, записанные со слов армянских певцов и помещенные в недавно опубликованном труде С. Лисициан⁴.

Армянские народные певцы, владеющие курдским языком и участвовавшие в обогащении курдского фольклора, оставили по себе добрую память. В числе самых любимых и распространенных имен — хамурская армянка — сказительница Гюле, воплощение благородства и возвышенности характера армянской женщины, пользуется наибольшей популярностью. Выдающийся курдский гусан Авдале Зайне — Саят-Нова курдской действительности, — чьи создания распространяются и поются повсеместно, выходит на состязание с Гюле и терпит поражение. Победленный дангбеж — певец-гусан — сердечно поздравляет победительницу, восхваляет ее дар в многочисленных песнях, сохранив в нашей памяти имя армянки Гюле рядом со своим бессмертным именем. В одной из его песен сказано:

Эз жь тэйра тэйре мьжъм,
К'эрба гола эрмэни—Хамуре кэр'и-гежъм,
Щие Голе р'уни эз набежъм,
Эз р'унайньм, эз набежъм.

Я в тумане, орел среди орлов,
Но когда вижу хамурскую армянку Гюле,
Смущаюсь и робею.
Там, где сядет Гюле, песню скажет свою,
Клянусь отныне не садиться и не петь⁵.

Армянин-труженик в курдском фольклоре наделяется положительными чертами. Он честен, готов помочь друзьям-курдам, становясь часто добрым советчиком, а когда нужно — опорой, и за эти черты он и любим в среде курдов.

Одним из таких героев является армянин Погос (Бгдо, Багдо, Луко) из курдской эпической поэмы «Кар и Кулуке Слемане Сливи». В этом выдающемся произведении действуют с одной стороны братья — пастухи Кар и Кулук, их мудрая и бесстрашная мать Вардака Асе Дуде (дочь Асе Дуде — Вардак), умелый, опытный, дальновидный армянин Погос, а с другой стороны — трусливые и вероломные представители господствующего класса: Мыли Али Амар ага (Али Амар ага — владыка

³ *Բրնրան ազգագրական ժողովածու* (Эминский этнографический сборник), т. V. Армяно-курдский эпос, Москва—Вагаршапат, 1904.

⁴ Србуи Лисициан, указ. соч., стр. 483—598.

⁵ Шьнди у Э. Э'вдал, Фольклора корманша (Дл. А. Джинди и Э. Авял, Курдский фольклор), Ереван, 1936, стр. 475—476.

племени Мыли), знать рода Мыли, арабский мир (князь) и др. Али Амар ага собирается выдать свою дочь Паришан за того смельчака, который приведет к нему скакуна — знаменитого Беджана. Никто из знати данного племени не решается на этот опасный шаг, ибо это может стоить им жизни. Это условие, однако, принимает Кулук. К отряду Кулука по дороге присоединяется также армянин Погос. Погос делает все, чтобы его друг Кулук остался жив. Он всячески задерживает схватку Кулука с его храбрыми дядьями, а когда схватка разгорается, он становится героем.

Братья Кар и Кулук называют Погоса «мамо» или «апо», что в переводе значит «дядя» (брат отца), а в переносном смысле, как знак близости, родственности, уважения, заменяет слово «отец». В свою очередь Погос называет Кулука «куре мын» (сын мой) — обращение, также характеризующее сердечные взаимоотношения, близость и преданность друг другу.

Герой поэмы армянин Погос становится в ряд легендарных героев курдского эпоса, таких как Кар, Кулук, Маме, Каратаждин, Хане Чангерын (золотодланный хан), Вардака Асе Дуде, Зине, Хадже, Сиабанд (Сиаманто) и др. Курдские семьи этим именем нередко называют своих сыновей. Следует отметить, что курдские герои любимы и среди армян. Более того, героя поэмы «Сиабанд и Хаджезаре» некоторые армянские писатели в своих произведениях считают армянином и называют Сиаманто.

В курдском и армянском фольклоре воспевается и прославляется благородная, свободная любовь, и вопрос здесь не в том, к какому народу принадлежат молодые влюбленные — армяне они или курды. Народные певцы не признают национальных различий. В песне проклятия заслуживает тот, кто пытается помешать этой любви. В «Ахчи гурбан» поется:

Аг'чи қўрбан.
Хание к'эшиш ль нәвала Аме,
Стуна орт'е даре чаме,
Шәрма щинара, гондийа нинбйа,
Мьне бьчуйа дере. паше щәмие.
Аг'чи, вәрә, эзи к'ордъм,
Тө-әрмәни.
Чава бькьм,
Т'әрәсе гоне хвә мьн бинә.

Девушка, быть мне твоей жертвой,
Поповский дом в долине Аме,
Столбы в этом доме деревянные,
Если бы я не постеснялся соседей,
Пошел бы сперва в церковь, потом в мечеть,

Сказал бы: «Пожалей, ты моя возлюбленная,
Что из того,
Что я курд, а ты армянка»⁶.

Как добрые соседи, курды и армяне всегда стремились к взаимному уважению, к уважению национальных обычаев и религиозных чувств. Характерный пример — бессмертный армянский эпос «Давид Сасунский», вариант «Сасна црер» мокского сказителя Манука Арутюняна. Здесь упоминается, что царь Гагик выдал свою дочь за сына Востанского курдского бека. Приводим интересную, характерную для курдов беседу бека с царем Гагиком.

— Бек, — говорит царю Гагику —
Я не буду воевать с тобой,
Я заключу с тобой договор.
Говорит: — Я помирюсь с тобой,
Дочь свою дашь сыну моему,
Слугу дашь с ней,
Попа Илью дашь с ней,
Я уведу со мной,
Построим маленькую церковку,
Твоя дочь останется при своей вере,
Мой сын — при своей,
Ибо мы — курды, ты — армянин⁷.

В курдском фольклоре осуждается многоженство, насильственная женитьба. Восхваляется девушка, выступающая против обычаев, унижающих и порабощающих женщину.

Такова смелая, свободолюбивая, борющаяся за свою честь девушка — армянка Гюле (Гюлизар) из села Харс Мушской области. Много песен создано об этой девушке. Курд Муса бек хочет силой умыкнуть ее, взять ее второй женой, однако отважная девушка сопротивляется, и беку не удается привести в исполнение свое намерение. Интересно и характерно, что курдский народный певец, слагая подобные песни, восхваляет не своего соплеменника, бека-деспота, а свободолюбивую, отважную девушку — армянку. Вот как преподносится этот эпизод в песне «Армянка Гюле»:

Гола армәни го;
— Муса бәг, дури мьн һәр'ә,
Эз Гёломә, эз Гёломә,
Эз Гёлонга дәлу диньм,

⁶ Сказитель — Асое Мамо из села Сорик Талинского района, 60 лет

⁷ «Սասնի Ժերը» («Сасна црер»), т. I, Ереван, 1936, стр. 608.

П'ешна совә, длава дере хвә дьалиным,
 Стамбола шәьг р'яа һ'әфг р'ожанә,
 Эзе р'ождә'нәки бьдәлиным,
 Хвә т'әхте сөлт'ан Р'әшид
 һ'әмид п'ашар'а бьгьһиньм,
 Эзе т'әхте вана бьгьрьм бьһ'әжиньм,
 һәрке сөлт'ан Р'әшид, һ'әмид п'аша
 Гьли-гөгьне мьн нәпьрсьн,
 Эзе донздә дәвләте хачп'ареца
 Пе бьһ'ьсиньм.

Армянка Гюле сказала:

— Уйди от меня, Муса бек,
 — Я Гюло, Гюло,
 Сумасбродная и безумная Гюло,
 Подоткну я полы своего платья,
 Проклятый Стамбул в семи днях пути,
 Я пройду его за полтора дня,
 Схвачусь за трон
 Султана Рашида, Гамида-паши,
 Все переверну,
 Если султан Рашид, Гамид-паша
 Не послушает меня,
 Дам знать
 Двенадцати христианским странам⁸.

Интересно также, что в другом варианте песни того же названия в роли Муса бека выступает сам кровожадный султан Гамид (Гамид-паша).

Будучи друзьями, трудящиеся армяне и курды ненавидят и борются против внутренних врагов — вероломных предателей-соплеменников, представителей господствующих классов. Этому посвящена армянская эпическая поэма «Карос хач», где с одинаковой ненавистью обличаются как «проклятый», «предатель» глашатай-армянин, так и «жадный», «злой» курд-господин. Они пытаются силой отнять у народа «несущий свет», «освежающий» Карос хач (крест Карос), но это им не удается, и возмездие настигает их:

Разрушим крепость курдского парона,
 Всем миром пришли на него,
 Заболел собака-глашатай,
 Мор пал на него,
 Умер, зарыли труп,
 Собаки его откопали и съели⁹.

⁸ Сказитель — М а д ж и т е Д а л о, 50 лет, из села Гулибеглу Эчмиадзинского района.

⁹ «Հա՛յ ժողովրդական բանա՛յրուսո՛թյուն»: Քրեանդաների (Армянский фольклор Хрестоматия), составил и редактировал Гр. Григорян, Ереван, 1954, стр. 214.

Курд и армянин помогают друг другу как в радости, так и в беде. Несчастье, смерть одного тяжело переживает другой. Над трупом умершего, убитого они слагают скорбные песни, вспоминают добрые дела убитого, его смелость, честность, прямоту и благородство.

Примером может послужить армянский эпический сказ «Мокац Мирза». В этом произведении над трупом героя, убитого низкорослым Джзирским пашой, слагают скорбные песни не только армянки, но и курдианки¹⁰.

В целях самозащиты армяне и курды часто объединялись и выступали против чужеземных захватчиков. Нередко они участвовали в кровопролитных сражениях и выходили победителями. Об этом свидетельствуют многочисленные исторические факты¹¹, но здесь мы ограничимся лишь некоторыми ссылками на народное творчество.

В песне «Дера Албаке» («Албакская церковь», сказитель—столетний Галуст Гуламирян, село Шахаблу Вединского района) повествуется, что персидский шах идет на Албак во главе большого войска, однако его останавливает героическое сопротивление доблестных сынов армянского и курдского народов, руководимых смелым армянином Мко (Микаелом) и курдом Мсто, отличающимся львиной храбростью.

Всковая дружба трудящихся армян и курдов, их совместная борьба против арабских захватчиков нашли свое отражение в эпосе «Давид Сасунский». Побежденный и посрамленный Давидом Козбадин возвращается из Сасуна к Мсра Мелику. Не сумев вынести позора, Мсра Мелик решает сразиться с Давидом сам и подчинить Сасун. Он обращается к матери за предсказанием об исходе битвы. Мать предупреждает, что затеянное им дело может окончиться плачевно, ибо с Давидом не только армяне, но также их братья-курды. Она говорит:

— Мелик, ты не понимаешь,
Многие курды и армяне стали братьями,
Ходят друг к другу в дом, помогают друг другу¹².

Уместно напомнить, что различные варианты «Давида Сасунского» любимы курдами и распространены в их среде.

С точки зрения идеи взаимопомощи особенно примечательна совместная героическая борьба армян и курдов-езидов против турецких погромщиков — пресловутых пашей Гафиза и Рашида, которые, начиная с 1828 г., всячески старались обратить в ислам месопотамских курдов-езидов, подчинить их себе, а сопротивляющихся — уничтожить.

Между многотысячным турецким войском и малочисленными курдами-езидами разгорается кровопролитная битва, и в критический момент на помощь курдам приходят труженики-армяне, также страдающие под турецким ярмом; их возглавляет кешиш Погос.

¹⁰ Մաղիարիդ Վասպուրականի հայ ժողովրդական բանահյուսութիւն (с Антологией фольклора Васпуракана). Эчмиадзин, 1917, стр. 18.

¹¹ Н. М а х м у д о в, Курдский народ, Ереван, 1959, стр. 118—125.

¹² «Сасна црер», т. I, 1936, стр. 415 (на арм. яз.).

В своей известной работе «Езиды» Хачатур Абовян приводит по этому поводу интересные сведения. — Как рассказывает один из очевидцев, — пишет он, — совсем недавно чудеса храбрости и отваги проявили глава племени езидов Мирза-ага и священник-армянин Погос. В 1828 г., близ крепости Радован, недалеко от Мосула, они во главе своих маленьких общин оказали сопротивление тридцатитысячному войску, а их небольшой отряд уничтожил почти всю армию¹³.

И по сей день в народе поется об этой битве. Образцы этих песен в свое время были записаны на курдском языке Хачатуром Абовяном, переведшим их затем на немецкий язык, а также фольклористом Гарегинем Срвандзтяном¹⁴.

Приводим фрагмент из записанной Абовяном песни:

В Радоване растут грибы,
Ржет конь Мирза-аги,
Кешиш Поло кричит Шейх-Касуму:
«Я уничтожил твою армию,
Обезглавил тридцать копыеносцев-дервишей».
Близ Радована течет река,
Войско Шейх-Касума прошло по ней,
Храбрый Мирза-ага и кешиш Поло
Крикнули ему: «Мы копьями пронзили
Тысячу ваших всадников».
В Радоване цветут виноградники,
Войско шейх-Касума вошло в них,
Кешиш Поло крикнул ему:
«Ваши головы для нас — что луковницы»¹⁵.

Курды-езиды Радованских окрестностей, а затем и других местностей, были бы полностью уничтожены турецкими аскерами, если бы не переселились в Восточную Армению. Абовян пишет, что курды-езиды, «которые остались живы, большей частью переселились в русскую часть Армении и здесь мирно и спокойно пользуются полной свободой»¹⁶.

* * *

Великим историческим событием в жизни как армян, так и курдов явилось установление Советской власти в Армении 29 ноября 1920 г. Советская власть не только спасла находившийся на краю гибели курдский народ в лице его героических переселенцев, но и создала все необходи-

¹³ Х. Абовян, Полное собрание сочинений, т. 8, Ереван, 58, стр. 260 (на арм. яз.).

¹⁴ Ф. Врандзьян, *Հրապարակումներ և նամակներ* (Срвандзтян, Из старого и нового), Константинополь, 1874, стр. 168—186.

¹⁵ Х. Абовян, Полное собрание сочинений, т. 8, Ереван, 1958, стр. 281—282 (на арм. яз.).

¹⁶ Там же, стр. 260—261.

мые условия для его экономического, политического и культурного развития.

Сегодня, за истекшие 40 лет курды значительно изменились, став одним из культурных народов нашей страны.

Курды Советской Армении, впервые за свою многовековую историю, обрели признанный и утвержденный государством алфавит; в Ереване издается орган ЦК Коммунистической партии Армении -- курдская газета «Рйа таза», печатаются учебники курдского языка, сборники и отдельные произведения курдских писателей. При Союзе Советских писателей Армении организована секция курдских писателей, выросли курдские педагогические кадры, многие учителя награждены орденами и удостоены звания Заслуженного учителя республики, при Радиокomiteе Армянской ССР создана курдская редакция, ежедневно организующая передачи на курдском языке. При Секторе востоковедения Академии наук Армянской ССР создана курдоведческая группа, изучающая историю курдского народа, курдский язык, этнографию, литературу, народное творчество.

Фольклор курдов Советской Армении, как и фольклор всех больших и малых народов нашей страны, в советские годы переживает новый расцвет. Неиссякаемым источником вдохновения является славная ленинская Коммунистическая партия, нерушимая дружба народов, социалистическое строительство в городе и деревне, строящие коммунизм рабочий и крестьянин, народная интеллигенция.

Об этом слагает песни молодая колхозница села Шамирам Аштаракского района Гоар Мкртчян:

Երգեր տրախ մեր հրգր,
Лой лм, лой лм, лой лм,
Даје щане, э'мро хвәше, Майроке.

(Споем нашу радостную песню,
Лой лм, лой лм, лой лм,
Ай джан, мать, сладка жизнь, Майроке).

О Ленине поет колхозник-армянин по-армянски и по-курдски, о Ленине поет его земляк колхозник-курд по-курдски и по-армянски.

Լենին տրեց մեզ կրտսր ու հրգր,
Дае щане Э'мро хвәше, Майроке

(Ленин нам дал жизнь и песню.
Ай джан, мать, сладка жизнь, Майроке).